

**РОЛЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ПОДГОТОВКЕ ОПЕРАЦИИ ПО ЛИКВИДАЦИИ
ГАУЛЯЙТЕРА БЕЛАРУСИ В. КУБЕ**

Важнейшим направлением деятельности спецгрупп и отрядов органов госбезопасности, партизанских формирований являлось уничтожение представителей командования вермахта, чиновников немецкой администрации, сотрудников специальных служб противника, их агентов и пособников.

Основанием для этого стал приказ И. В. Сталина от 5 сентября 1942 г. № 00189 «О задачах партизанского движения» с установкой «беспощадно истреблять или захватывать в плен фашистских политических деятелей, генералов, крупных чиновников и изменников нашей Родины, находящихся на службе у врага» [1, т. 3, кн. 2, с. 210].

Крупнейшей и самой резонансной операцией такого плана стала ликвидация гауляйтера Беларуси Вильгельма Кубе. Выполнение этой задачи было возложено на разведывательное управление генерального штаба (РУ ГШ), наркомат государственной безопасности (НКГБ), подпольные организации и партизанские формирования. По официально принятой версии непосредственным исполнителем данной операции стала Елена Мазаник, действовавшая по заданию РУ ГШ Красной армии. Вместе с тем существуют альтернативные версии, касающиеся как непосредственного исполнителя этого акта, так и ведомства, давшего это задание.

Одну из них выдвинул доктор исторических наук Э. Г. Иоффе, ссылаясь на отчет командира спецгруппы при Центральном и Белорусском штабе партизанского движения (ЦШПД, БШПД) майора С. И. Казанцева, где сообщается, что В. Кубе погиб от мины, заложенной под матрац его кровати узником Минского гетто Л. Либерманом, работавшим в квартире гауляйтера чернорабочим [2].

Российский историк Б. В. Соколов также утверждает, что этот теракт был организован группой капитана госбезопасности С. И. Казанцева, подчинявшейся непосредственно ЦШПД. Завербованные им агенты склонили горничную подложить мину в кровать гауляйтера. Казанцеву за успешно проведенную операцию было досрочно присвоено звание «майор госбезопасности». Более того, по мнению автора, это задание сохранялось в тайне и от минского подполья, и от руководителей партизанских формирований Беларуси [3, с. 66].

Исследователь Ю. Туронок объясняет версию убийства В. Кубе конфликтом гауляйтера с СС. Он аргументирует и подтверждает фактами вариант, при котором СС и СД будучи, по меньшей мере, осведомленными о подготовке советской стороной покушения, не предприняли никаких мер для его предотвращения. Кроме того, по мнению исследователя, существует вероятность, что данная акция была подготовлена указанными организациями [4, с. 629–632].

В статье будет показана роль органов государственной безопасности в подготовке к указанной операции, участие отдельных спецгрупп и отрядов в мероприятиях, направленных на ликвидацию В. Кубе.

Задание по его уничтожению получили все действующие в районе г. Минска партизанские отряды, в том числе формирования органов государственной безопасности: отряд «Местные» С. А. Ваупшасова (псевдоним Градов), бригада «Дядя Коля» П. Г. Лопатина, отряд «Соколы» К. П. Орловского и другие.

Одна из операций была проведена 17 февраля 1943 г. Получив накануне разведанные о том, что гауляйтер в сопровождении высокопоставленных гитлеровских чиновников администрации г. Барановичи и большой охраны намеревается приехать на охоту в Машуковский лес (Клецкий район), бойцы отряда «Соколы» во главе с К. П. Орловским устроили засаду на их пути. Пропустив гитлеровцев в лес и дождавшись к вечеру их возвращения, партизаны открыли по ним огонь из пулемета и автоматов. Кубе, изменив свои планы, не принял участия в охоте. В результате этой операции были уничтожены главный комиссар г. Барановичи группенфюрер СС Фридрих Фенц, гебитскомиссар Барановичского округа группенфюрер СС Фридрих Штюр, восемь эсесовских офицеров, два коменданта полиции и почти вся их охрана. По разным данным в ходе боя погибло от 30 до 50 гитлеровцев [5, с. 101–102; 6, с. 291, 294–295, 298; 7, с. 403].

Вместе с тем К. П. Орловский в своих воспоминаниях, хранящихся в Национальном архиве Беларуси, указывал, что убит главный комиссар Барановичской области Фэнч, обер-группенфюрер Захарияс, 7 офицеров, 8 солдат, 2 коменданта, полицейский, 3 человека крестьян-возчиков» [8, д. 11, л. 14–15]. Сам Орловский был тяжело ранен. Пуля попала в детонатор толового заряда, который он собирался бросить в немцев, и заряд взорвался в его руке. Орловский лишился кистей обеих рук и на 3/4 утратил слух.

В конце июля 1943 г. разведчица В. В. Гуринович из отряда «Местные» установила, что Кубе часто ездит в Лошицу. Группа партизан несколько дней провела в засаде на шоссе Минск – Лошица, но машина гауляйтера так и не появилась [9, с. 343–344; 5, с. 103–105].

Отметим, что отдельные исследователи считают Лошицу одной из загородных резиденций В. Кубе. Так, авторитетный российский историк А. Попов ошибочно называет ее Локшицей и утверждает, что здесь находилась летняя резиденция гауляйтера.

Однако большинство авторов придерживаются мнения, что с января 1942 г. по июль 1944 г. она находилась в распоряжении близкого друга В. Кубе начальника третьего главного отдела (экономики и сельского хозяйства) генкомиссариата Вильгельма Фрайтага.

Белорусские исследователи Н. В. Кузнецов, И. А. Судленков, Н. И. Смирнов также пишут о том, что Кубе и его приближенные посещали дачу в Лошицком парке, где устраивали пикники. Вместе с тем авторы указывают на то, что чаще всего на даче появлялся Минский окружной комиссар Фрайтаг [10, с. 299; 11, с. 148].

Тем не менее и гауляйтер, и его семья часто бывали в Лошице, поэтому оперативной группой НКГБ «Юрий» Э. С. Куцина при участии отряда «Местные» С. А. Ваупшасова был разработан план его уничтожения именно

там. В частности, в августе 1943 г. была установлена связь члена оперативной группы НКГБ «Юрий» немца-антифашиста Карла Кляйнюнга (Виктора), заброшенного в тыл под видом унтер-офицера немецкой полевой полиции Отто Шульца, с Надеждой Моисеевой, работавшей официанткой в лошицкой резиденции, поваром Марией Павловной Чижевской и ее дочерью Лилей (Леной) – уборщицей в гараже Фрайтага. Чижевские предоставили массу важных сведений о том, что происходит в доме Фрайтага, какие там порядки, как часто приезжает Кубе и чем занимается; о его охране, расположении комнат в резиденции и т.п., а также согласились принять участие в его ликвидации. Рассматривался вариант отравления Кубе, но в дальнейшем было принято решение взорвать его. Однако В. Кубе перестал посещать Лошицу [5, с. 129–163].

К плану уничтожения гауляйтера в лошицкой резиденции чекисты вернулись после назначения на эту должность К. Готтберга. Ими был подготовлен взрыв в лошицкой резиденции во время совещания гебитскомиссаров и зондерфюреров 30 октября 1943 г., на которое ожидался приезд рейхсминистра восточных оккупированных территорий Розенберга. Однако взрывное устройство было обнаружено саперами за несколько часов до взрыва, задействованные в операции подпольщицы М. П. Чижевская, Е. А. Чижевская и Н. П. Моисеева задержаны и казнены [Там же, с. 192–210].

Работа по ликвидации В. Кубе продолжалась. Так, 6 сентября 1943 г. по заданию С. А. Ваупшасова подпольной группой К. Л. Матузова был осуществлен взрыв на банкете в офицерской столовой казино СД, однако Кубе на нем не оказалось [12, с. 204–207; 9, с. 344–345; 13; 14, с. 403].

При трактовке указанного события мнения исследователей по относительно некоторых пунктов расходятся. Во-первых, уточнения требует повод для банкета. Принято считать, что он был приурочен к 10-летию прихода к власти Гитлера. Однако исследователь А. Валаханович вполне обоснованно утверждает, что данный повод для банкета не соответствует действительности, так как Гитлер пришел к власти (стал канцлером) 30 января 1933 г. [15, с. 14]. В отдельных источниках речь идет об обычном обеде руководящих сотрудников СД, а не о банкете. Также у исследователей вызывает сомнение утверждение, что там должен был присутствовать гауляйтер.

Как видно из воспоминаний самого К. Л. Матузова, о В. Кубе речь не шла. Он пишет, что на банкет должны были приехать «высокопоставленные чины и главари полиции немецкой охраны СД» [16, л. 41].

Кроме того, весьма различны взгляды исследователей на количество пострадавших от взрыва. Например, А. Попов указывает, что погибло 36 немецких офицеров и чиновников [9, с. 344–345].

Авторы многочисленных публикаций на данную тему ссылаются на показания капитана 52-й немецкой пехотной дивизии, перешедшего на сторону Красной армии, Ганса Шмидта, который утверждал, что он видел развалины этого здания, из-под которых было извлечено 30 убитых и 50 тяжелораненых немецких офицеров [7, с. 354–355].

По этому поводу военный историк В. Надточаев в одной из своих статей отмечает: «Совинформбюро со ссылкой на немецкого дезертира капитана Ганса Шмидта сообщило о 30 убитых и 50 тяжелораненых немецких офицерах. Поскольку неизвестно, из какого источника почерпнул эти цифры сам Шмидт, то не будем торопиться безоговорочно принимать их на веру. Для сравнения, профашистские газеты писали о 16 убитых и 32 раненых эсэсовцах» [17].

Белорусский историк К. Доморад, опираясь на документы, хранящиеся в Национальном архиве Республики Беларусь, также утверждает, что было убито 16 и ранено 32 немецких офицера [12, с. 204–207]. Вместе с тем изучение указанных автором архивных материалов показало, что он ссылается на отчет К. Л. Матузова, который упоминает сообщение Совинформбюро, основанное на показаниях Г. Шмидта [18, л. 43].

Кроме того, в одном из партизанских донесений, направленных 18 сентября 1943 г. секретарю ЦК КП(б)Б П. Пономаренко, сообщалось: «6 сентября в Минске в столовой СД... на Базарной улице произошел взрыв, убито 2 и ранено 4 офицера гестапо» [8, д. 6, л. 197].

В январе 1946 г. во время судебного процесса над нацистскими преступниками начальник управления полиции охраны правопорядка по Беларуси Э. Герф сообщил, что после взрыва он лично осмотрел место происшествия и установил, что 4 человека было убито и 4 ранено [16, л. 524–560].

В официальном спецсообщении НКГБ СССР в Государственный комитет обороны (ГКО), речь идет о четырех генералах, нескольких подполковниках, начальнике службы СД и полиции г. Минска, начальнике одного из отделов службы СД, погибших в результате взрыва, а также о более 30 тяжелораненых немецких офицерах [1, т. 3, кн. 2, с. 404].

В личном листке непосредственного исполнителя данной акции У. Н. Козловой указывается, что во время взрыва было убито и ранено свыше 80 человек [16, л. 11], что в целом совпадает с сообщением Г. Шмидта. С учетом того, что личные листки по учету партизанских кадров на членов группы К. Л. Матузова составлялись в начале 1980-х гг. сотрудниками партийного архива на основании архивных документов, воспоминаний участников и неоднократно перепроверялись, вероятно, можно говорить о достоверности указанной в них информации. Ведь речь шла о признании подпольной группы и подтверждении деятельности каждого из ее членов.

Принято считать, что К. Гурьева и У. Козлова заложили мину под кадку с пальмой. Вместе с тем в воспоминаниях К. Л. Матузова, которые, по сути, являются отчетом о деятельности группы, эта история выглядит несколько иначе. Он пишет о том, что в феврале 1943 г. встал вопрос о переправке К. Гурьевой, опасавшейся ареста, в партизанский отряд. Чтобы связь с офицерской столовой не была потеряна, она познакомила Матузова с У. Козловой. Однако пока явной угрозы раскрытия не было, Гурьева продолжала работать. Когда же в июне 1943 г. она попала в списки направляемых в Германию, ей пришлось уйти в партизанский отряд Градова. Таким образом, как пишет Матузов, «намеченную диверсию в столовой СД пришлось осуществлять через Козлову» [Там же, л. 40].

Вероятно, можно говорить о том, что женщины вместе осуществили данную операцию, так как мины и тол из отряда Градова в Минск доставила Гурьева. Но в таком случае следует считать участником операции и Дарью Одинцову, на квартире которой все это несколько дней хранилось, а также К. Л. Матузова, обучавшего Козлову обращаться с минами и взрывчаткой. Тол Козлова забрала к себе домой за два дня до операции и частями переносила в столовую, а мины ей передала Одинцова, утром 6 сентября. Далее К. Л. Матузов утверждает, что мины и взрывчатка были заложены У. Козловой в печь. Ни о какой кадке с пальмой речь не идет, да и под силу ли было девушке поднять ее, если она действовала в одиночку? Сведения, предоставленные Матузовым, подтверждены членами его группы Д. Н. Одинцовой и Б. А. Касперович [16, л. 11, 42–43, 45].

Следует отметить, что на протяжении лета и сентября 1943 г. на В. Кубе было совершено несколько неудачных покушений. На него устраивались засады, планировалось раздавить грузовиком в его собственной машине, взорвать в кинотеатре, отравить, напасть публично и уничтожить на глазах минчан. Однако В. Кубе, опасаясь за свою жизнь, принимал серьезные меры предосторожности. В частности, практиковались секретность поездок, частая смена маршрутов, автомобилей и их номеров, усиленная охрана. Все эти меры не давали возможности реализовать планы по его уничтожению.

Только отрядом С. Ваупшасова, помимо уже упоминавшихся, было осуществлено множество мероприятий, направленных на уничтожение В. Кубе. Так, в результате взрыва на вокзале погибло несколько немецких офицеров, однако гауляйтера среди них не оказалось. Мина, заложённая в его машину, взорвалась до того, как Кубе сел в нее. Мина на дороге также не дала результата, так как гауляйтер, не доехав до нее трех километров, вернулся. В отчаянии партизаны предпринимали самые дерзкие попытки его ликвидации. Боец отряда Евгений пришел прямо в генкомиссариат и потребовал пропустить его по важному делу. Ему удалось проникнуть внутрь и добраться до дверей Кубе, однако он был остановлен охраной. На приказ сдать оружие открыл стрельбу, убил двух офицеров и застрелился сам [14, с. 405–406].

Реализовать план по ликвидации гауляйтера удалось лишь 22 сентября 1943 г. Елене Мазаник, работавшей горничной в квартире Кубе.

Необходимо отметить, что за проведение этой операции отчитались несколько партизанских формирований, спецгрупп и отрядов органов государственной безопасности, других ведомств. Такая ситуация сложилась не из-за попыток командиров присвоить чужие заслуги, а в силу большого количества лиц, задействованных в подготовке покушения, множества планов его реализации, стремления каждого отряда добиться результата, как можно скорее доложить о выполнении командованию и, как следствие, доведение до него непроверенной информации и т.п. Поэтому, когда прозвучал взрыв, каждый, вполне справедливо, решил, что это его заслуга, именно его план сработал, и доложил об этом руководству.

Например, командир оперативной группы «Мстители» НКГБ БССР подполковник государственной безопасности С. В. Юрин доложил в Центр о том, что Е. Мазаник действовала по заданию агента «Артура», которым являлся адъютант В. Кубе Карл Вильденштейн. Исследователь В. Надтачаев указывает на фантастичность данного заявления, высказывает сомнения в том, профессионал доверился малоизвестной женщине, и выдвигает версию о дезинформации С. В. Юрина немецкими спецслужбами [19].

Отдельные исследователи не считают эту версию такой уж фантастичной и, ссылаясь на показания Е. Мазаник, указывают на К. Вильденштейна, как на одного из тех, кто склонял ее к убийству В. Кубе [11, с. 141]. Как бы там ни было, эта история дорого обошлась С. Юрину. В декабре 1943 г. он был арестован, а 8 марта 1944 г. постановлением Особого совещания при НКВД СССР приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей (реабилитирован в 1955 г.).

Еще одним фактором, способствующим искажению результатов операции по уничтожению В. Кубе, стало отсутствие четкого взаимодействия между всеми задействованными в ней группами и лицами. Это, безусловно, объясняется мерами конспирации, но такая ситуация, во-первых, привела к необходимости последующего тщательного и кропотливого разбирательства с целью установления истинных исполнителей данного акта, во-вторых, создала определенные трудности на этапе его подготовки, выразившиеся в том, что не только разные группы, но и ведомства мешали друг другу, что могло привести к срыву операции.

Так, С. И. Казанцев в сообщении в ЦШПД от 13 сентября 1943 г. указывал: «Карпов Володя, работающий в группе Петрова по заданию т. Цанавы, пытается связаться с моим агентом “Максимом”, через которого идет работа по “Кабану” [В. Кубе]. Может провалить дело. Прошу запретить ему это делать» [8, д. 6, л. 148].

Наиболее ясная картина подготовки и осуществления операции по ликвидации гауляйтера вырисовывается из доклада в ГКО, подготовленного совместно НКГБ, разведуправлением Генштаба Красной армии и ЦШПД, в котором прямо указывается, что «имея доступ в дом Кубе, Мазаник, естественно, привлекла к себе внимание со стороны различных оперативных групп, имевших задание вести работу по ликвидации Кубе. Первой связалась с ней резидент оперативной группы НКГБ под руководством майора государственной безопасности т. Золотаря “Канская” [Надежда Троян]» [1, т. 4, кн. 2, с. 475–476].

В ходе встреч Елена согласилась совершить убийство Кубе (предполагалось заложить мину или воспользоваться ядом), а в качестве условий поставила, во-первых, эвакуацию из Минска своей семьи (сестры и ее родственников), во-вторых, личную встречу с руководителем Н. Троян И. Ф. Золотарём. Однако невозможность встречи привела к тому, что Елена Мазаник, хотя и продолжила встречи с Надеждой Троян, тем не менее, перестала ей доверять и 16 сентября заявила о невозможности совершить уничтожение Кубе по объективным причинам [20, с. 157].

Как далее следует из отчета, помимо Н. Троян, задание по ликвидации Кубе имел другой резидент той же группы НКГБ И. Ф. Золотаря «Сирена» (Галина Финская. – *Н. Ш.*). Она поставила задачу ликвидировать Кубе перед своим агентом «Цапля» (Мария Осипова – *Н. Ш.*). Однако вследствие блокады группы Золотаря, связь с «Цаплей» была потеряна.

Одновременно М. Осипова являлась агентом оперативной группы разведуправления Генштаба «Дима» под псевдонимом «Черная». В июне 1943 г. заместитель командира группы майор Н. П. Федоров, обсудив с ней план мероприятий, направленных на уничтожение гауляйтера, запретил Осиповой связываться с другими оперативными группами [1, т. 4, кн. 2, с. 476].

По мнению некоторых авторов, Е. Мазаник привлекла к участию в операции М. Осипову [21, с. 280]. Тем не менее большинство исследователей, опираясь на документы и воспоминания участников событий, утверждают, что именно Осипова привлекла и даже заставила Мазаник согласиться подложить мину в постель гауляйтера. Автор данного исследования также придерживается этого мнения, тем более, что оно подтверждается вышеупомянутым отчетом в ГКО.

Подготовку к ликвидации В. Кубе осуществляла также спецгруппа НКГБ «Юрий» под руководством подполковника госбезопасности Э. С. Куцина (в архивных документах «Куцын». – *Н. Ш.*). В августе 1943 г. с заданием по уничтожению гауляйтера в спецгруппу прибыли Николай Хохлов (Волин), под видом немецкого офицера с соответствующими документами прикрытия, и уже упоминавшийся К. Кляйнюнг. Н. Хохлов дважды встретился с Е. Мазаник и попытался склонить ее к сотрудничеству. Однако она, заподозрив его в провокации, не согласилась сотрудничать [5, с. 166–168; 11, с. 142].

Как известно, Е. Мазаник, после того как ей была организована встреча с Н. П. Федоровым и гарантирована эвакуация семьи, приняла решение действовать через агента оперативной группы разведуправления Генштаба «Дима» М. Осипову («Черную») и свою сестру Валентину Шуцкую, являвшуюся связной той же группы под псевдонимом «Оля».

Ликвидация Кубе воспринимается неоднозначно как историками, так и обществом. В связи с тем, что последствием этой операции явилось уничтожение гитлеровцами нескольких тысяч мирных жителей г. Минска, некоторые исследователи оценивают ее отрицательно [22, с. 269]. Однако большинство авторов придерживается того мнения, что в условиях, когда речь шла об уничтожении фашистами целых народов, ликвидация Кубе была правомерным ответом на его злодеяния. Учитывая то, что после его смерти и на фронтах, и в немецком тылу наблюдалась определенная деморализация личного состава, вероятно, можно говорить о положительном эффекте данного мероприятия.

Таким образом, факты свидетельствуют, что органы государственной безопасности, наряду с другими ведомствами, вели серьезную работу по подготовке ликвидации В. Кубе и сыграли значительную роль в осуществлении покушений на гауляйтера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. Сб. док. : в 8 т. – М. : Книга и бизнес, 1995–. – Т. 3, кн. 2 : От обороны к наступлению (1 июля – 31 декабря 1942 г.). – М. : Русь, 2003. – 712 с. ; Т. 4, кн. 2 : Великий перелом (1 июля – 31 декабря 1943 г.). – М. : Русь, 2008. – 809 с.
2. *Иоффе, Э. Г.* 800 дней воли и борьбы [Электронный ресурс] / Э. Г. Иоффе // Беларусь сегодня. – 2003. – 21 окт. – Режим доступа : <http://www./strana/article/800-dney-voli-i-borby.html>. – Дата доступа : 01.02.2016.
3. *Соколов, Б. В.* Фронт за линией фронта: партизанская война 1939–1945 гг. / Б. В. Соколов. – Москва : Вече, 2008. – 426 с.
4. *Туронак, Ю.* Мадэрная гісторыя Беларусі / Ю. Туронак. – Вільня : Ін-т беларусістыкі, 2006. – 877 с.
5. *Борисов, И. С.* «Сатурн» на ладони: О разведке и разведчиках / И. С. Борисов. – Минск : Беларусь, 1994. – 270 с.
6. Борисов, И. Человек из легенды : док. повесть / И. Борисов. – Минск : Маст. літ., 1991. – 335 с.
7. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. – Минск : Беларусь, 1984. – Т. 2. – 551 с.
8. Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 1450. – Оп. 11а.
9. *Попов, А. Ю.* Спецназ НВКД в тылу врага : Диверсанты Сталина / А. Ю. Попов. – М. : Эксмо ; Яуза, 2013. – 480 с.
10. *Кузнецов, Н. В.* Тайный фронт (Разведка и контрразведка в действии) / Н. В. Кузнецов. – Минск : Право и экономика, 2010. – 552 с.
11. *Судленков, И. А.* Солдаты Победы / И. А. Судленков, Н. И. Смирнов. – Минск : Белпринт, 2015. – 208 с.
12. *Доморад, К. И.* Разведка и контрразведка в партизанском движении Белоруссии. 1941–1944 гг. / К. И. Доморад ; под ред. И. М. Игнатенко. – Минск : Навука і тэхніка, 1995. – 256 с.
13. *Сенюков, Г.* Охота на «Кабана» / Г. Сенюков // Вечерний Минск. – 2005. – 31 авг.
14. Чекисты : сб. / сост. А. Н. Николаев. – М. : Мол. гвардия, 1987. – 413 с.
15. *Валахановіч, А.* Забойства Вільгельма Кубе / А. Валахановіч // Новы час. – 2011. – 11 ліст.
16. НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 29. – Д. 112.
17. *Надтачаев, В.* Погоня за гауляйтером [Электронный ресурс] / В. Надтачаев // Белорус. военная газета. – 2011. – 2 нояб.– Режим доступа : <http://vsr.mil.by/2011/11/02/pogonyu-za-gaulyajterom/>. – Дата доступа : 01.02.2016.
18. НАРБ. – Фонд 1346. – Оп. 1. – Д. 237.
19. *Надтачаев, В.* Погоня за гауляйтером [Электронный ресурс] / В. Надтачаев // Белорус. военная газета. – 2011. – 10 нояб. – Режим доступа : <http://vsr.mil.by/2011/11/10/pogonyu-za-gauplyajterom/>. – Дата доступа : 01.02.2016.

20. *Селеменев, В.* Охота на палача / В. Селеменев, В. Шимолин. – Минск : Лит. и искусство, 2007. – 287 с.
21. *Зевелев, А. И.* Ненависть, спрессованная в тол / А. И. Зевелев, Ф. Л. Курлат, А. С. Казицкий. – М. : Мысль, 1991. – 336 с.
22. *Боярский, В. И.* Партизаны и армия. История упущенных возможностей / В. И. Боярский. – Минск ; М. : Харвест ; АСТ, 2001. – 304 с.